

КРИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ТОНКОЙ СВЕРХПРОВОДЯЩЕЙ ПЛАСТИНЫ В НАКЛОННОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

А. А. Жуков^{а*}, Г. К. Перкинс^{б†}, Ю. В. Бугославский^с,

А. Д. Каплин^{б†}, Н. А. Жуков^а, М. Г. Михеев^{а‡}

^а Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, физический факультет
119899, Москва, Россия

^б Centre for High Temperature Superconductivity, Blackett Laboratory, Imperial College
London SW7 2BZ, United Kingdom

^с Институт общей физики
117942, Москва, Россия

Поступила в редакцию 8 июля 1997 г.

Получено решение для модели критического состояния Бина в наклонном магнитном поле, которое приводит к локализации необратимого магнитного момента, индуцированного экранирующими токами. Экспериментальное исследование монокристаллов и эпитаксиальных пленок $YBa_2Cu_3O_y$, а также пластинок из классических сверхпроводников с использованием векторной магнитометрии оказываются в полном соответствии с модельными расчетами. Установленные геометрические эффекты оказывают важное влияние на измерения угловой зависимости критического тока и ее анизотропии в ВТСП.

1. ВВЕДЕНИЕ

Характерной особенностью монокристаллов высокотемпературных сверхпроводников является то, что они имеют форму тонкой пластинки. В ряде предыдущих исследований (например, [1–3]) сообщалось о наблюдении большой угловой анизотропии необратимого магнитного момента, что связывалось с анизотропией или же с двумерным характером сверхпроводимости в этих материалах. Ранее в [4, 5] уже отмечалось важное значение геометрии образца для угловой зависимости магнитного момента. Однако количественная модель, отражающая это влияние, не была построена. Ниже, в разд. 2, мы получим решение для модели критического состояния Бина в случае тонкого бесконечного параллелепипеда из сверхпроводника в наклонном магнитном поле. Далее мы рассмотрим некоторые обобщения в случае более реалистических модельных описаний. После этого в разд. 3 результаты расчетов будут сопоставлены с экспериментальными исследованиями вектора магнитного момента как в монокристаллах ВТСП, так и в пластинках традиционных сверхпроводников. Наконец, в разд. 4 рассмотрена роль геометрических факторов в поведении магнитных характеристик монокристаллов ВТСП, в частности, при измерении анизотропии критического тока и различных механизмов пиннинга.

*E-mail: zhukov@lt.phys.msu.su

†G. K. Perkins, A. D. Kaplin.

‡E-mail: mikh@lt.phys.msu.su

2. ТЕОРИЯ

Ключевыми факторами, усложняющими анализ распределения тока для критического состояния в пластине сверхпроводника, являются трехмерность задачи, потеря симметрии при отклонении магнитного поля от главных осей и форма вольт-амперной характеристики. Поэтому вначале мы рассмотрим наиболее простой случай модели Бина для бесконечного параллелепипеда, а затем ее обобщения.

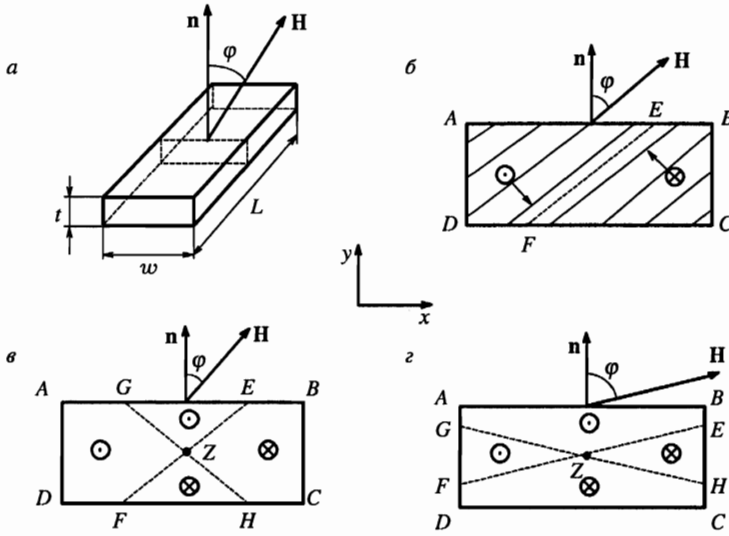
2.1 Модель Бина для бесконечного параллелепипеда в наклонном магнитном поле

Основной посылкой модели Бина является предположение, что плотность $\mathbf{j}$ экранирующих токов внутри сверхпроводника везде имеет постоянное значение j_c , а их направление определяется магнитной предьсторией. В оригинальной работе [6] был изучен стационарный случай неподвижных вихрей. Реальная ситуация отличается от стационарной — движение вихрей возникает как при изменении магнитного поля, так и вследствие термоактивированного крипа магнитного потока. Возникающие при движении вихрей изменения магнитного потока индуцируют электрическое поле $\mathbf{E}$, которое, в свою очередь, определяет возникновение экранирующих токов. Их описание возможно в рамках уравнений локальной электродинамики [7–9]. Вместе с тем влияние динамических процессов часто невелико, и в этом случае модель Бина [6] является хорошим приближением для описания магнитных свойств сверхпроводников. Формально она соответствует решениям уравнений локальной электродинамики со ступенчатой ВАХ $\mathbf{j} = j_c \mathbf{E}/E$.

Так же как в оригинальной модели [6], мы будем считать j_c не зависящим ни от величины, ни от направления локальной магнитной индукции $\mathbf{B}$ в образце. Мы также ограничим наш анализ большими значениями приложенного магнитного поля $\mathbf{H}$, так что влиянием собственного поля, создаваемого экранирующими токами, можно пренебречь. В этом случае внутри сверхпроводника справедливо приближение $\mathbf{B} = \mu_0 \mathbf{H}$, что соответствует однородному распределению вихрей, параллельных приложенному полю $\mathbf{H}$.

Даже при использовании этих приближений не удастся получить решение для конечного параллелепипеда вследствие нарушения трансляционной инвариантности. Поэтому мы рассмотрим бесконечный параллелепипед (как предельный случай длинной пластины, длина L которой значительно больше ее ширины w и толщины), что сводит трехмерную задачу к двумерной. Соотношение ширины w и высоты t поперечного сечения ($\kappa = w/t$), которое будем называть поперечным отношением, является ключевым параметром дальнейшего анализа.

Пусть направление магнитного поля вращается в поперечной плоскости xy и составляет угол φ с нормалью $\mathbf{n}$ к главной плоскости параллелепипеда (рис. 1). Для бесконечной пластины все сечения эквивалентны вследствие трансляционной инвариантности. По соображениям симметрии вектор $\mathbf{B}$ всегда находится в поперечной плоскости, а при увеличении $\mathbf{H}$ вихри входят от углов A и C (рис. 1б), двигаются к центру образца и встречаются на плоскости EF [4]. При этом по соображениям симметрии экранирующие токи должны быть направлены параллельно оси z . Силы Лоренца, так же как и скорость вихрей, параллельны плоскости xy , но имеют противоположные знаки на разных сторонах плоскости EF . В модели Бина плотность экранирующих токов везде имеет одно и то же значение j_c . Следовательно, распределение экранирующих токов

Рис. 1. а) Схема образца; б) направления экранирующих токов (⊙ и ⊗) и силы Лоренца (стрелки), действующей на вихри (жирные линии); в) распределение экранирующих токов для $\varphi < \varphi_c$; г) распределение экранирующих токов для $\varphi > \varphi_c$

является антисимметричным по отношению к плоскости EF . Этот вывод, основанный на соображениях симметрии, будет подтвержден ниже на основе решения соответствующих уравнений Максвелла.

Функция магнитного момента от угла имеет различный характер в зависимости от того, будет ли угол наклона магнитного поля меньше или больше угла диагонали поперечного сечения параллелепипеда $\varphi_c = \text{arctg } \kappa$. Поэтому мы рассмотрим эти случаи отдельно.

а) $\varphi \leq \varphi_c$. Для нашего анализа мы будем использовать декартову систему координат с плоскостью xy , параллельной плоскости вращения магнитного поля, и осью y , параллельной главной нормали $\mathbf{n}$ (рис. 1в). Магнитный момент $\mathbf{m}$ экранирующих токов может быть рассчитан с помощью соотношения

$$\mathbf{m} = \frac{1}{2} \int [\mathbf{rj}]dV.$$

Для направлений $\mathbf{H}$ вдоль осей симметрии параллелепипеда замыкающие токи дают точно такой же вклад, как и токи, параллельные длинной стороне [7]. В п. 2.3 мы покажем, что это утверждение остается справедливым при произвольном направлении $\mathbf{H}$. Поэтому

$$m_y = L \int xj dS, \quad m_x = L \int yj dS,$$

где интегралы определяются по поперечному сечению образца $z = \text{const}$.

По соображениям симметрии область $GEZFH$, где плоскость, представленная линией GH , соответствует направлению $-\varphi$ (рис. 1в), дает нулевой вклад в магнитный момент m_y . Вследствие этого величина m_y может быть рассчитана из удвоенного вклада

трапецидальной области $AGZFD$:

$$m_y = 2L \int_{AGZFD} x j_c dx dy = \frac{Lt^3}{12} j_c (3\kappa^2 - \text{tg}^2 \varphi). \quad (1)$$

Для расчета момента m_x интегрирование проводится по области $GEZFH$:

$$m_x = 2L \int_{GEZ} y j_c dx dy = \frac{Lt^3}{6} j_c \text{tg} \varphi. \quad (2)$$

Угол α между направлением магнитного момента $\mathbf{m}$ и главной нормалью к плоскости $\mathbf{n}$ определяется выражением

$$\text{tg} \alpha = \frac{2 \text{tg} \varphi}{3\kappa^2 - \text{tg}^2 \varphi}. \quad (3)$$

Для $\varphi = 0$ мы получим известный результат: $m_y = L j_c t w^2 / 4$ и, конечно же, $\alpha = 0$. Для углов, когда $\text{tg} \varphi \ll \kappa$, имеем $\text{tg} \alpha \approx (2/3\kappa^2) \text{tg} \varphi$. Когда угол между направлением $\mathbf{H}$ и нормалью достигает φ_c , магнитный момент отклоняется на угол $\alpha_c = \text{arcsctg} \kappa$, где $\alpha_c = \pi/2 - \varphi_c$. Таким образом, для типичного монокристалла ВТСП с $\kappa \sim 10$ или более необратимый магнитный момент практически привязан (локализован) к главной нормали параллелепипеда для всего диапазона направлений магнитного поля $\varphi \leq \varphi_c$. На границе диапазона $m_y(\varphi_c) = 2m_y(0)/3$, а $m_x(\varphi_c) = m_y(\varphi_c)/\kappa$ и, следовательно, $|\mathbf{m}|$ также изменяется не очень сильно.

б) $\varphi \geq \varphi_c$. В угловом диапазоне $\varphi_c \leq \varphi \leq \pi/2$ (рис. 1з) более удобно измерять отклонения $\mathbf{H}$ и $\mathbf{m}$ от главной плоскости, используя соответственно углы $\theta = \pi/2 - \varphi$ и $\beta = \pi/2 - \alpha$. Тогда этот случай оказывается эквивалентным предыдущему при замене $x \leftrightarrow y$, $\varphi \leftrightarrow \theta$, $t \leftrightarrow w$, $\kappa \leftrightarrow 1/\kappa$, и в результате можно получить

$$m_x = 2L \int_{AGZEB} y j_c dx dy = \frac{Lw^3}{12} j_c \left(\frac{3}{\kappa^2} - \text{tg}^2 \theta \right), \quad (4)$$

$$m_y = 2L \int_{EZH} x j_c dx dy = \frac{Lw^3}{6} j_c \text{tg} \theta, \quad (5)$$

$$\text{tg} \beta = \frac{2\kappa^2 \text{tg} \theta}{3 - \kappa^2 \text{tg}^2 \theta}. \quad (6)$$

При $\mathbf{H}$ (а также $\mathbf{m}$) параллельном главной плоскости модуль магнитного момента составляет $|\mathbf{m}| = L j_c w t^2 / 4$, что в κ раз меньше, чем при направлении магнитного поля вдоль главной нормали. Следует отметить, что даже маленькое отклонение магнитного поля $\mathbf{H}$ индуцирует большое отклонение от главной плоскости магнитного момента $\mathbf{m}$: $\beta \approx 2\kappa^2 \theta / 3$. Для описания вращения магнитного момента удобным параметром является

$$\tau = \left. \frac{d\beta}{d\theta} \right|_{\theta=0} = \frac{2\kappa^2}{3}. \quad (7)$$

Для критического угла $\theta_c = \pi/2 - \varphi_c$ направление магнитного момента определяется соотношением $\text{tg} \beta_c = \kappa$, что эквивалентно результату, полученному в случае а).

Из уравнений (4) и (5) в низшем порядке разложения по θ можно получить для модуля магнитного момента следующее выражение

$$m(\theta) \approx m(0) \left(1 + \frac{2}{9} \kappa^4 \theta^2 \right). \quad (8)$$

Поэтому $|m|$ быстро возрастает с увеличением угла θ .

2.2. Крип магнитного потока и анизотропия

Ступенчатая ВАХ, используемая в модели Бина, не является хорошим приближением для ВТСП-материалов, так как для них характерен сильный крип магнитного потока, приводящий к сглаживанию ВАХ. Степенная зависимость вида $E/E_0 = (j/j_0)^n$ хорошо соответствует поведению экспериментальных ВАХ при типичных значениях n в интервале от 5 до 30 для монокристаллов ВТСП и свыше 20 для традиционных сверхпроводников. Модель Бина в этом случае соответствует пределу $n \rightarrow \infty$.

При проведении магнитных измерений изменения магнитного поля (которые для простоты будем полагать происходящими с постоянной скоростью $\dot{H} = dH/dt$) индуцируют электрическое поле E . В случае фиксированного магнитного поля электрическое поле возникает вследствие крипа магнитного потока. Используя уравнения локальной электродинамики и ВАХ, можно рассчитать распределение экранирующих токов. Эти токи изменяют свое направление при изменении направления E и определяют поведение необратимой части магнитного момента [7–9]. Наряду с ними существуют незапускающие сверхпроводящие токи, которые не зависят от направления E и определяют обратимую намагниченность. Однако этот вклад в намагниченность, как правило, невелик, и эти токи в данной работе учитываться не будут.

Как уже отмечалось раньше, мы будем рассматривать случай, когда H значительно превышает собственное поле экранирующих токов и, следовательно, влиянием последних на E можно пренебречь. Кроме того, благодаря однородности V в объеме образца, можно легко учесть зависимость ВАХ от B .

Для бесконечного параллелепипеда степенная ВАХ может быть легко включена в предыдущий анализ. Как будет показано в п. 2.3, электрическое поле E , параллельное оси z , имеет противоположные знаки на разных сторонах плоскости EF на рис. 1 и определяется выражением

$$E_z = \mu_0 \dot{H} (x \cos \varphi - \sin \varphi). \quad (9)$$

Путем длинных, но элементарных расчетов для $\varphi > \varphi_c$ (рис. 1г) можно получить

$$m_y = 2Lj_0 \left(\frac{w}{2} \right)^3 \left(\frac{\mu_0 \dot{H} w \sin \theta}{2E_0} \right)^{1/n} \operatorname{tg} \theta \frac{n^2}{(2n+1)(n+1)} \times \\ \times \left\{ (a+1)^{2+1/n} + (a-1)^{2+1/n} - \frac{n}{3n+1} \left[(a+1)^{3+1/n} - (a-1)^{3+1/n} \right] \right\} \quad (10)$$

и

$$m_x = 2Lj_0 \left(\frac{w}{2} \right)^3 \left(\frac{\mu_0 \dot{H} w \sin \theta}{2E_0} \right)^{1/n} \frac{\operatorname{tg} \theta}{\kappa} \frac{n^2}{(2n+1)(n+1)} \times \\ \times \left\{ (a+1)^{2+1/n} + (a-1)^{2+1/n} - \frac{n}{3n+1} \left[(1+a^{-1})(a+1)^{2+1/n} - (1-a^{-1})(a-1)^{2+1/n} \right] \right\}. \quad (11)$$

Угол β между $\mathbf{m}$ и главной плоскостью определяется соотношением

$$\operatorname{tg} \beta = \frac{2(2n + 1)(n + 1)a\kappa}{6n(n + 1)a^2 - (2n + 1)(n - 1)}, \quad (12)$$

где $a = (\kappa \operatorname{tg} \theta)^{-1}$.

Эти сложные выражения имеют два простых предельных случая. Для $n \rightarrow \infty$, т. е. для модели Бина, они идентичны выражениям, полученным в п. 2.1.6. В случае омиической ВАХ ($n = 1$), они существенно упрощаются:

$$m_y = \frac{Lw^3}{6} j_z \left(0, \frac{t}{2} \right) \operatorname{tg} \theta, \quad (13)$$

$$m_x = \frac{Lw^3}{6\kappa^2} j_z \left(0, \frac{t}{2} \right), \quad (14)$$

$$\operatorname{tg} \beta = \kappa^2 \operatorname{tg} \theta. \quad (15)$$

Эти результаты почти идентичны уравнениям (4), (5) и (6) при замене в модели Бина критического тока j_c на плотность тока $j_z(0, t/2)$, протекающего в середине главной плоскости параллелепипеда.

Решение для углов $\varphi < \varphi_c$ можно легко получить, используя переобозначения параметров, введенные выше. Естественно, для $n \rightarrow \infty$ оно соответствует выражениям модели Бина. В случае омиической ВАХ полученные решения почти идентичны уравнениям (1), (2) и (3) при использовании плотности тока $j_z(w/2, 0)$, текущего в центре боковой плоскости параллелепипеда.

Учитывая небольшую разницу между биновским и омиическим пределами, можно утверждать, что угловая зависимость магнитного момента слабо чувствительна к виду ВАХ. Поэтому можно ожидать, что результаты, полученные ранее для модели Бина, должны быть хорошим описанием экспериментальных данных.

Мы рассматриваем ситуацию, когда влияние собственных полей мало. В этом случае магнитную индукцию $\mathbf{B}$ можно считать постоянной внутри образца. Тогда зависимость j_c (или j_z) от $\mathbf{B}$ можно легко учесть, используя в полученных выражениях величину j_c , соответствующую приложенному полю $\mu_0 \mathbf{H}$. Это отражает как полевую зависимость $j_c(B)$, так и анизотропию пиннинга, определяемую направлением $\mathbf{B}$. Как легко убедиться, направление $\mathbf{m}$ (смотри уравнения (3), (6), (7) и (12)) остается практически неизменным при любой зависимости j_c от $\mathbf{B}$. Таким образом, анизотропия пиннинга не оказывает влияния на эффект геометрической локализации. Однако $|\mathbf{m}|$ (уравнения (1), (2), (4), (5), (10), (11)) зависит от анизотропии пиннинга и может быть использован для изучения угловой зависимости критического тока.

2.3. Конечная длина и замыкающие токи

Прежде всего мы покажем, что замыкающие токи дают ровно половину вклада в магнитный момент. Действительно, согласно определению, он равен

$$\mathbf{m} = \frac{1}{2} \int [\mathbf{r}j] dV = \frac{1}{2} [\mathbf{e}_x(j_zy - j_yz) + \mathbf{e}_y(j_xz - j_zx) + \mathbf{e}_z(j_yx - j_xy)] dV, \quad (16)$$

где $\mathbf{e}_x$, $\mathbf{e}_y$ и $\mathbf{e}_z$ — единичные векторы декартовой системы координат.

Как можно видеть из этого уравнения, каждая компонента магнитного момента $\mathbf{m}$ определяется суммой двух вкладов. Ранее мы учитывали только вклад компоненты тока j_z и утверждали, что замыкающие токи, соответствующие компонентам j_x и j_y , дают в точности такой же вклад. Здесь это утверждение будет доказано.

Мы рассмотрим образец произвольной формы, в котором распределение экранирующих токов $\mathbf{j}$ является стационарным. В этом случае из закона сохранения заряда следует $\operatorname{div} \mathbf{j} = 0$, а следовательно, поле тока $\mathbf{j}$ является соленоидальным. Поэтому распределение экранирующих токов может быть представлено в виде элементарных замкнутых и непересекающихся токовых трубок, которые в общем случае не являются планарными.

Компонента магнитного момента δm_x , параллельная оси x и создаваемая элементарной токовой трубкой, может быть записана на основе уравнения (16) в виде

$$\delta m_x = \frac{1}{2} \oint s dl (j_z y - j_y z), \quad (17)$$

где s — площадь поперечного сечения элементарной трубки, dl — дифференциал длины трубки, а интегрирование осуществляется по контуру, определяемому токовой трубкой. Если ввести единичный вектор $\mathbf{e}_t$ в направлении элементарной токовой трубки, то можно записать следующие выражения: $j_z = j e_z e_t$ и $dz = dl e_z e_t$, которые с учетом $i = s \mathbf{j}$ позволяют получить

$$\delta m_x = \frac{1}{2} i \oint dl (\mathbf{e}_z e_t y - e_y e_t z) = \frac{1}{2} i \oint (dz y - dy z). \quad (18)$$

Учитывая, что площадь проекции токовой трубки S_{yz} определяется эквивалентными выражениями, $\oint y dz \equiv - \oint z dy$, оба члена в уравнении (18) дают одинаковый вклад в величину δm_x , которая соответствует определению элементарного магнитного момента $\delta m_x = i S_{yz}$, что и доказывает сформулированное выше утверждение.

Далее мы рассмотрим распределение экранирующих токов для сверхпроводника с произвольной ВАХ. Для ВАХ, не зависящей от магнитного поля (как в модели Бина), изменения магнитной индукции в критическом состоянии определяются только изменениями приложенного поля $\mathbf{H}$. При постоянной скорости изменения $\mathbf{H}$ распределение экранирующих токов является стационарным. Это допущение является хорошим описанием экспериментальной ситуации, если изменения магнитного потока, связанные с собственным полем, пренебрежимо малы (при этом собственное поле не обязательно должно быть малым).

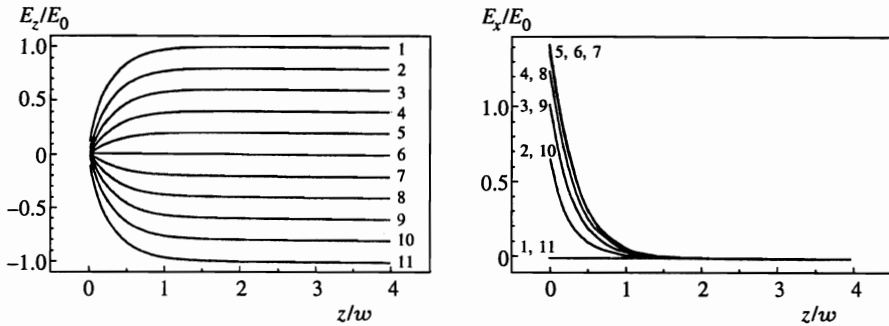
Вначале мы предположим, что объемные заряды в сверхпроводнике отсутствуют и везде их плотность $\rho = 0$ (позже мы покажем возможность их возникновения в некоторых случаях). Тогда распределение электрических полей может быть найдено из уравнений Максвелла в рамках локальной электродинамики [8, 9]:

$$\operatorname{div} \mathbf{E} = 0 \quad (19)$$

и

$$\operatorname{rot} \mathbf{E} = -\mu_0 \frac{d\mathbf{H}}{dt} \quad (20)$$

с граничными условиями равенства нулю нормальной компоненты электрического поля на поверхности образца, $E_n = 0$.

Рис. 2. Электрическое поле в полубесконечной полосе сверхпроводника. Кривые соответствуют $x/z = 0$ (1), 0.1 (2), 0.2 (3), 0.3 (4), 0.4 (5), 0.5 (6), 0.6 (7), 0.7 (8), 0.8 (9), 0.9 (10), 1.0 (11); $E_0 = \mu_0 \dot{H}_y w/2$. В случае E_x кривая 6 практически совпадает с парой 5, 7. Пары кривых 1, 11; 2, 10; 3, 9; 4, 8 и 5, 7 совпадают вследствие симметрии

Как известно, эти уравнения имеют единственное непрерывное решение [10]. Для бесконечного параллелепипеда в случае, когда поле $\mathbf{H}$ параллельно оси y (рис. 1), распределение электрического поля определяется соотношениями

$$E_z = \mu_0 \dot{H}_y x, \quad E_x = E_y = 0. \tag{21}$$

Благодаря линейности уравнений (19), (20) отсюда легко найти решение при произвольном направлении магнитного поля в плоскости xy :

$$E_z = -\mu_0 \dot{H}(y \sin \varphi - x \cos \varphi), \quad E_x = E_y = 0. \tag{22}$$

Для образца конечной длины L можно получить точное решение в виде рядов. Когда поле $\mathbf{H}$ параллельно оси y , оно определяется выражением

$$E_z(x, z) = \frac{\mu_0 \dot{H}_y}{4\pi} \sum_{p, q=-\infty}^{\infty} (-1)^{p+q} [f(p+1, q) - f(p, q) + g(p, q+1) - g(p, q)], \tag{23}$$

где

$$f(p, q) = (pL - z) \ln \frac{[(q+1)w - x]^2 + (pL - z)^2}{(qw - x)^2 + (pL - z)^2},$$

$$g(p, q) = 2(qw - x) \left[\arctg \frac{(p+1)L - z}{qw - x} - \arctg \frac{pL - z}{qw - x} \right]. \tag{24}$$

Для E_x решение можно получить путем взаимной замены $q \leftrightarrow p, l \leftrightarrow w$ и $x \leftrightarrow z$ в уравнениях (23), (24). Результаты расчета для полубесконечной полосы ($0 < z < L \rightarrow \infty, p = 0, -1$) приведены на рис. 2. Они демонстрируют, что формула (21) является хорошим описанием поведения $\mathbf{E}$ уже на расстоянии $\sim w$.

Для качественного анализа рассмотрим приближенное решение. Оно хорошо согласуется с экспериментом [11] и удовлетворяет уравнениям (19) и (20). В центральной области решением остаются уравнения (21) ($\mathbf{H}$ параллельно y). Вблизи концов параллелепипеда, $L/2 > |z| > L/2 - w/2 + |x|$, решение системы (19) и (20) будет определяться

уравнениями

$$E_x = -\mu_0 \dot{H}_y \left(|z| - \frac{L}{2} + \frac{w}{2} \right) \text{sign } |z|, \quad E_z = E_y = 0. \quad (25)$$

Благодаря линейности уравнений (19) и (20) выражения для $\mathbf{E}$ при произвольном направлении магнитного поля $\mathbf{H}$ в плоскости xy может быть получено из линейной комбинации уравнений (21) и (25). С помощью ВАХ модели Бина, $\mathbf{j} = j_c \mathbf{E}/E$, и уравнения (22) может быть получено распределение экранирующего тока, которое представлено на рис. 1 и соответствует результату, полученному выше из соображений симметрии. Однако если применить такую ВАХ к распределению (25), которое описывает $\mathbf{E}$ в замыкающих областях конечного параллелепипеда, то при направлениях магнитного поля, отличных от осей симметрии, условие

$$\text{div } \mathbf{j} = 0, \quad (26)$$

соответствующее закону сохранения заряда в стационарном случае, нарушается. Мы считаем, что в этом случае с началом развертки магнитного поля будет происходить возникновение объемных зарядов, которое должно обеспечить выполнение условия (26). Это изменяет распределение $\mathbf{E}$, которое вместо уравнения (19) должно подчиняться соотношению $\text{div } \mathbf{E} = \rho(\mathbf{r})$. Решение этой нелинейной системы уравнений в аналитическом виде получить не удастся. Следует отметить, что для биновской ВАХ при направлениях магнитного поля вдоль осей симметрии точные решения могут быть получены и они соответствуют уравнениям (21) и (25). Однако вследствие нелинейности ВАХ решение при произвольном угле наклона не может быть найдено путем линейной суперпозиции.

Омическая ВАХ $\mathbf{j} = \sigma \mathbf{E}$ с изотропной проводимостью σ значительно упрощает ситуацию. В этом случае решение для $\mathbf{j}$ может быть тривиально получено из (21) и (25), а уравнение (19) гарантирует, что $\text{div } \mathbf{j} = 0$. При $\mathbf{H}$, параллельном x , можно получить

$$m_x = \sigma \mu_0 \dot{H}_x \frac{Lw^3 t}{12\kappa^2} \left(1 - \frac{t}{4L} \right), \quad (27)$$

а при $\mathbf{H}$, параллельном y , имеем

$$m_y = \sigma \mu_0 \dot{H}_y \frac{w^3 L t}{12} \left(1 - \frac{w}{4L} \right). \quad (28)$$

В пределе длинного образца эти выражения сводятся к полученным ранее для бесконечного параллелепипеда.

Вследствие линейности исходных уравнений магнитный момент для омической ВАХ определяется линейной суперпозицией уравнений (27) и (28), а его направление определяется выражением

$$\text{tg } \beta = \kappa^2 \text{tg } \theta \frac{1 - w/4L}{1 - t/4L}. \quad (29)$$

Влияние концов образца ясно из прямого сравнения с уравнением (15). Возникающая поправка, как можно было ожидать, оказывается порядка w/L или t/L . В более реалистической ситуации ВАХ с $n > 1$ провести аналогичные расчеты не удастся. Однако,

как мы ранее показали для бесконечного параллелепипеда, различие между магнитным моментом $\mathbf{m}$ для омической и биновской ($n \rightarrow \infty$) ВАХ очень невелико. Следовательно, можно ожидать, что полученные выше результаты по влиянию конечной длины для линейной ВАХ (уравнения (27)–(29)) могут быть использованы и в биновском случае.

Монокристаллы ВТСП обычно имеет форму, близкую к квадратной с $L \sim w$. В этом случае поправка к параметру τ , который характеризует отношение скоростей вращения магнитного момента $\mathbf{m}$ и магнитного поля $\mathbf{H}$, когда направление $\mathbf{H}$ близко к плоскости, невелика и близка к 25%.

3. ЭКСПЕРИМЕНТ

3.1. Векторная магнитометрия

Для того чтобы проверить основные результаты разд. 2, необходимо получить информацию как о величине, так и о направлении магнитного момента $\mathbf{m}$. Для этих целей был использован вибрационный магнитометр (Oxford Instruments 5^H), оснащенный двумя независимыми приемными катушками, что позволяло одновременно измерять компоненты магнитного момента параллельную (m_{st}) и перпендикулярную (m_{ort}) приложенному полю $\mathbf{H}$. Стандартные магнитометры позволяют измерять только компоненту m_{st} . Образец можно было вращать во время измерений вокруг третьей оси с угловым разрешением 0.01° и воспроизводимостью лучше 0.03° .

Все приведенные ниже результаты измерений были получены из петель гистерезиса магнитного момента при фиксированной ориентации образца, когда магнитное поле разворачивалось с постоянной скоростью ~ 10 мТл·с⁻¹ от отрицательного поля, значительно превышающего поле перемагничивания, до 5 Тл и обратно до 0 Тл. Вначале мы будем интересоваться только необратимой компонентой магнитного момента $\mathbf{m}$, которая отражает поведение экранирующих токов.

3.2. Образцы

Мы изучили несколько образцов монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ с различными доминирующими механизмами пиннинга. Это были образцы с двойниковыми границами, раздвойникованные образцы и образцы с колоннообразными радиационными треками (смотри таблицу). Их приготовление и раздвойникование было описано ранее в [12, 13]. Различные пиннинговые системы воздействуют разным образом на анизотропию критического тока j_c , что позволяло изучить влияние изменения анизотропии на угол отклонения α . В качестве образца с очень большим поперечным отношением $\kappa = w/t$ мы использовали эпитаксиальную пленку $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ [14].

Традиционные поликристаллические сверхпроводники, несомненно, предпочтительней для прямой проверки результатов расчета. Образец сверхпроводника фазы Шевреля PbMoS_6 (далее будем обозначать его SV) был вырезан алмазной пилой из слитка. Затем после первых измерений был сделан дополнительный срез, чтобы уменьшить его ширину, а следовательно, и поперечное отношение. После этого были вновь проведены измерения. Образец V_3Si (VS) был вырезан алмазной пилой из слитка. После первого цикла измерений его толщина была уменьшена путем шлифовки наждачной бумагой, а затем был проведен второй цикл измерений.

Параметры исследованных образцов

Обозначение	Материал	Форма	$L \times w \times t$, мм	$\kappa = w/t$	Комментарии
OZ	$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$	монокристалл	$1.95 \times 1.15 \times 0.065$	17.7	с ГД*, плоскость вращения $\perp$ ГД
MK	$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$	монокристалл	$1.04 \times 0.97 \times 0.10$	9.7	раздвоинкованный
WZ	$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$	монокристалл	$0.96 \times 0.90 \times 0.04$	22.5	без ГД, высокой чистоты
АН	$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$	монокристалл	$1.26 \times 0.57 \times 0.025$	22.8	колоннообразные дефекты
LF	$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$	эпитакс. пленка	$2.2 \times 0.9 \times 0.0003$	$3 \cdot 10^3$	
SH	PbMoS_6	поликристалл	$2.01 \times 1.72 \times 0.40$	4.3	
S1	PbMoS_6	поликристалл	$2.01 \times 0.67 \times 0.40$	1.68	вырезан из SH
VS	V_3Si	поликристалл	$6.00 \times 0.90 \times 0.35$	2.57	
VI	V_3Si	поликристалл	$6.00 \times 0.90 \times 0.27$	3.33	получен шлифовкой из VS

Примечание. * ГД — граница двойникования.

3.3. Экспериментальные результаты и обсуждение

3.3.1. Монокристаллы ВТСП

На рис. 3 показано типичное поведение угла наклона α магнитного момента относительно нормали к плоскости ab монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$, имеющего форму тонкой пластинки. В большом угловом интервале до $\sim 87^\circ$ направлений φ магнитного поля направление магнитного момента $\mathbf{m}$ привязано к нормали $\mathbf{n}$, так что $\alpha \approx 0^\circ$ (вследствие неизбежной прецессии при вращении образца в большом диапазоне углов возникает погрешность в определении α порядка $\pm 1^\circ$). В узком угловом интервале, когда направление $\mathbf{H}$ проходит вблизи плоскости пластинки, направление $\mathbf{m}$ быстро переворачивается почти на 180° в соответствии с теорией. Результаты, представленные на рис. 3, не зависят от магнитного поля (если H значительно больше поля проникновения H_p) или температуры, несмотря на то что величина критического тока j_c и его анизотропия изме-

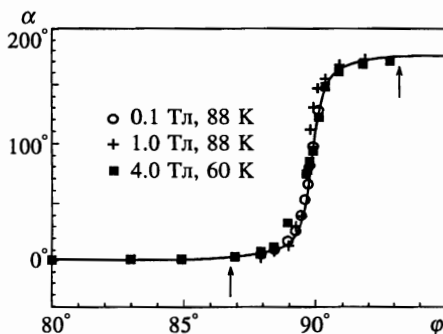

Рис. 3. Угол α , определяющий отклонение вектора необратимого магнитного момента от оси c в монокристалле $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (образец OZ) при вращении направления φ приложенного магнитного поля вблизи плоскости ab ($\varphi = 90^\circ$) для различных значений температуры и магнитного поля. Сплошные линии соответствуют формулам (3) и (6), при использовании поперечного отношения образца $\kappa = 17.7$; стрелками отмечено положение критического угла φ_c .

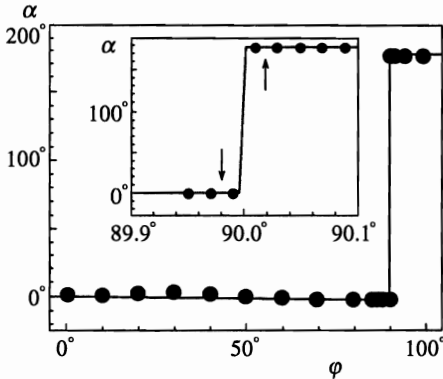

Рис. 4. Направление необратимого магнитного момента (в тех же координатах, что и на рис. 3) в эпитаксиальной пленке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ ($LF, T = 50 \text{ K}, \mu_0 H = 0.5 \text{ Тл}$). Сплошной линией показаны результаты расчета с помощью уравнений (3) и (6) при значении поперечного отношения $\kappa = 3 \cdot 10^3$; стрелками отмечен критический угол φ_c

няются очень сильно [15, 16]. Более того, для всех исследованных образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$, которые вследствие доминирования различных механизмов пиннинга сильно различаются по величине и анизотропии критического тока j_c , наблюдались похожие зависимости $\alpha(\varphi)$, которые могут быть описаны с помощью расчетов из разд. 2 с использованием измеренного значения поперечного отношения и без применения какого-либо подгоночного параметра. Это подтверждает доминирующую роль геометрических эффектов, которые и определяют угловое поведение вектора $\mathbf{m}$, проявляющееся в локализации его направления вблизи нормали образца.

Результаты исследований эпитаксиальной пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ (рис. 4) демонстрируют поведение при очень сильной геометрической локализации, когда направление магнитного момента $\mathbf{m}$ изменяется на противоположное в пределах шага 0.02° . Эти результаты демонстрируют, что даже высокое угловое разрешение магнитометра недостаточно для изучения области быстрого вращения.

3.3.2. Традиционные сверхпроводники

Измерения на традиционных сверхпроводниках позволяют проверить полученные результаты в случае, когда, в отличие от ВТСП, анизотропия критического тока мала. Это позволяет непосредственно проанализировать и зависимости $\mathbf{m}$ от угла φ .

В этом случае экспериментальные данные $\alpha(\varphi)$ также показывают хорошее количественное согласие с теорией без использования какого-нибудь подгоночного параметра (рис. 5). Изменение модуля магнитного момента $\mathbf{m}$ в зависимости от угла φ (рис. 6) демонстрирует важную особенность: очень узкий острый минимум $|\mathbf{m}|$ при направлении магнитного поля вблизи плоскости пластинки. Этот провал имеет чисто геометрическое происхождение и не связан с анизотропией сверхпроводящих параметров.

Результаты расчета, проведенного в разд. 2, предполагают, что при углах φ , не очень близких к $\pi/2$, величина $|\mathbf{m}|$ должна быть почти не зависящей от угла. Наблюдаемое в отличие от этого небольшое увеличение модуля при отклонении $\mathbf{H}$ от направления $\varphi = 0$ может быть связано с неконтролируемой анизотропией образца, возникшей в процессе приготовления, или с влиянием его конечной длины.

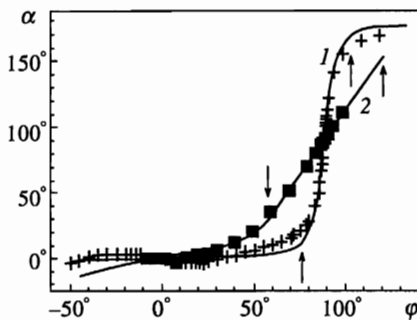

Рис. 5

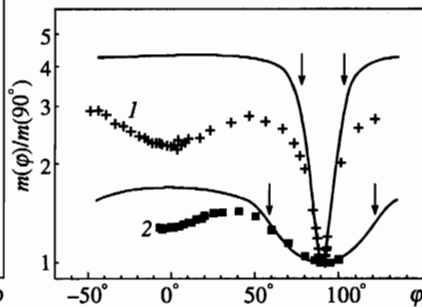

Рис. 6

Рис. 5. Вращение необратимого магнитного момента (те же координаты, что и на рис. 3) в образце PbMoS_6 ($T = 10$ К, $\mu_0 H = 1.0$ Тл) в исходном состоянии (SH, кривая 1) и после уменьшения поперечного отношения (S1, кривая 2). Сплошными линиями показаны результаты расчета с помощью уравнений (3) и (6) при значениях поперечного отношения соответственно $\kappa = 4.3$ и 1.68 . Стрелками отмечен критический угол φ_c

Рис. 6. Угловая зависимость модуля магнитного момента в образце PbMoS_6 ($T = 10$ К, $\mu_0 H = 1.0$ Тл) в исходном состоянии (1, SH) и после уменьшения поперечного размера (2, S1). Сплошными линиями показан расчет $|m| = \sqrt{m_x^2 + m_y^2}$ по уравнениям (1), (2), (4) и (5) для значений поперечного отношения $\kappa = 4.3$ и 1.68 ; стрелками отмечен критический угол φ_c

3.3.3. Относительная угловая скорость вращения τ

Очень чувствительным численным параметром геометрической модели является относительная угловая скорость τ , которая характеризует вращение магнитного момента $\mathbf{m}$, когда направление магнитного поля $\mathbf{H}$ вращается вблизи плоскости пластинки. Согласно уравнению (7), величина τ должна быть простой квадратичной функцией κ . Результаты измерений как для образцов ВТСП, так и для традиционных сверхпроводников (рис. 7) достаточно хорошо согласуются с этим уравнением (точки, отвечающей эпитаксиальной пленке, на этом графике нет, так как поперечное отношение пленки $\kappa \sim 10^3$ соответствует величине $\tau \sim 10^6$, что существенно превышает экспериментальное разрешение). Кроме того, наклон зависимости $\tau(\kappa^2)$ близок к величине $2/3$, которую предсказывает предложенная модель.

4. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА МОНОКРИСТАЛЛОВ ВТСП

4.1. Угловой скейлинг кривых намагничивания

Как мы отмечали выше, в монокристаллах ВТСП для большого диапазона углов отклонения магнитного поля $\mathbf{H}$ от оси c магнитный момент $\mathbf{m}$ остается практически параллельным оси c , что свидетельствует о доминировании экранирующих токов J_{ab} , протекающих в плоскости ab . Зависимость величины J_{ab} от направления приложенного поля определяется природой механизма пиннинга. В общем случае такая зависимость

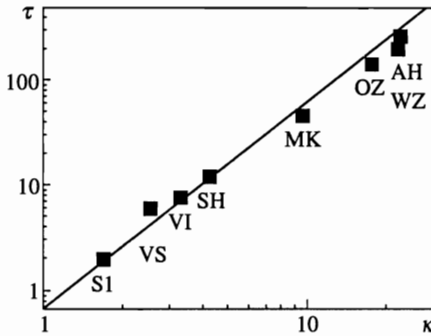

Рис. 7. Относительная скорость τ углового вращения магнитного момента в случае, когда направление $\mathbf{H}$ проходит вблизи плоскости пластинки, для образцов с различными значениями поперечного отношения κ . Результаты расчета с помощью уравнения (7) показаны сплошной линией

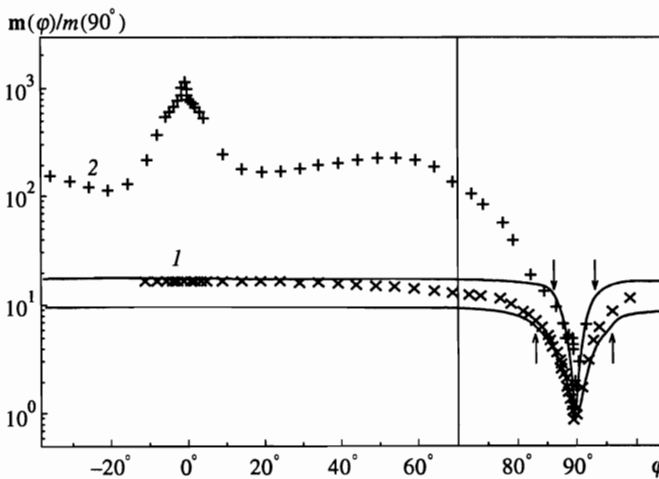

Рис. 8. Угловая зависимость модуля магнитного момента $|\mathbf{m}|$ для образцов монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (1 — МК и 2 — ОЗ) при фиксированном значении приведенного поля $\varepsilon_\varphi \mu_0 H = 0.5 \text{ Тл}$ (рассчитанном при $\Gamma^2 = 30$) и $T = 88 \text{ К}$. Сплошными линиями показан расчет $|\mathbf{m}|$ по уравнениям (1), (2), (4) и (5) при значениях поперечного отношения $\kappa = 9.7$ and 17.7 ; стрелками отмечен критический угол φ_c . Вблизи $\varphi = 90^\circ$ использован более крупный масштаб

нетривиальна, однако она сильно упрощается для пиннинга на слабом изотропном беспорядке. В этом случае в анизотропном сверхпроводнике величина тока J_{ab} будет постоянной, если будет постоянным значение параметра [17]

$$\varepsilon_\varphi B = \sqrt{\cos^2 \varphi + \Gamma^2 \sin^2 \varphi} B,$$

где Γ соответствует анизотропии эффективных масс (ε_φ определяет угловые изменения собственной энергии вихря, второго критического поля, точки плавления вихревой решетки и поля необратимости B_{irr} [17]). В случае изотропного сверхпроводника это условие соответствует постоянному значению магнитной индукции.

Следовательно, если такой скейлинг справедлив, следует ожидать, что величина $|\mathbf{m}(\varphi)|$, измеренная при фиксированном значении $\varepsilon_\varphi H$, должна очень мало изменяться при увеличении φ и достигать 2/3 первоначального значения при критическом угле

φ_c (разд. 2). Измерения на монокристаллах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ (рис. 8, где использована величина $\Gamma^2 = 30$, найденная из зависимости B_{irr}^{-2} от $\sin^2 \varphi$) показали, что такое поведение действительно наблюдается для раздвойникового образца МК. Сплошными линиями на рис. 8 показан расчет по предложенной модели $|\mathbf{m}(\varphi)|$; экспериментальные результаты оказываются с ним в хорошем согласии при направлении магнитного поля вблизи плоскости ab . В большом диапазоне углов магнитный момент практически постоянен, как и следует ожидать для пиннинга на изотропном слабом беспорядке (точечные дефекты или их флуктуации). Количественное отличие от модельных расчетов может быть связано с влиянием двух факторов. Во-первых, при приближении к плоскостям CuO следует ожидать влияния на них собственного пиннинга, что должно приводить к увеличению значения магнитного момента m ($\varphi = 90^\circ$), на которое нормируются экспериментальные зависимости. Во-вторых, это может быть связано с конечной длиной образца $L \approx w$, а также с влиянием токов, протекающих вдоль оси c .

Напротив, у двойникового кристалла OZ зависимость $m(\varphi)$ и соответственно, величина J_{ab} , быстро убывают, когда направление $\mathbf{H}$ отклоняется на $\sim 20^\circ$ от оси c . Такое поведение отражает сильный пиннинг вихрей границами двойников.

У обоих образцов отклонение от постоянного значения J_{ab} , как и во всех других образцах, исследованных нами, начинается при $\varphi \approx 60^\circ$, т. е. гораздо раньше достижения угла φ_c . Мы связываем такое поведение с возникновением ступенчатой вихревой структуры при $\text{tg } \varphi = \Gamma$.

Другим проявлением скейлинга на изотропном беспорядке является эмпирически установленное Клейном и др. [18] универсальное угловое поведение пика намагниченности¹⁾,

$$m_{st}(\varphi, H/\cos \varphi) = m_{st}(0, H) \cos \varphi,$$

которое оказывается справедливым вплоть до углов $\sim 60^\circ$ отклонения $\mathbf{H}$ от оси c . Для кристалла, исследованного в этих экспериментах, поперечное отношение составляло $\kappa \sim 8$, поэтому в интервале углов до 60° направление $\mathbf{m}$ практически не отклоняется от оси c . Традиционный магнитометр с одной системой приемных катушек, который и использовался в [18], измеряет компоненту m_{st} магнитного момента $\mathbf{m}$, параллельную приложенному полю $\mathbf{H}$:

$$m_{st} = |\mathbf{m}| \cos \varphi.$$

Вследствие того что в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ анизотропия $\Gamma > 5$, в исследованном угловом диапазоне справедливо

$$\varepsilon_\varphi B \approx B \cos \varphi.$$

Из этих двух угловых соотношений легко получить скейлинг, наблюдаемый в эксперименте. На рис. 9. показана зависимость измеренного модуля необратимого магнитного момента от приведенного магнитного поля $\varepsilon_\varphi B$ при различных углах φ . Вплоть до 60° наблюдается практически идеальное совпадение этих зависимостей. Далее магнитный

¹⁾ Данный максимум тока, который из-за его формы часто называют «фиштэйл» (fishtail)-пиком, характеризуется монотонным ростом поля, соответствующего максимуму тока, при понижении температуры и универсальным поведением полевых зависимостей тока и скорости релаксации [19].

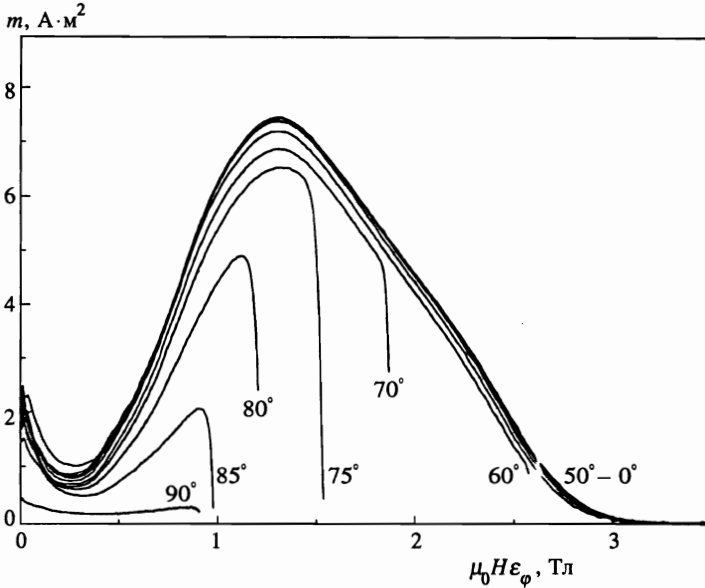

Рис. 9. Зависимости модуля магнитного момента от приведенного магнитного поля для различных углов φ для образца МК при $T = 82$ К

момент начинает быстро уменьшаться. Следовательно, наблюдаемое нами угловое поведение тока J_{ab} указывает на связь фиштэйл-эффекта с пиннингом на точечных дефектах или их кластерах [20], которые индуцируют изотропный слабый беспорядок. Вместе с тем существуют и другие максимумы зависимости $J_{ab}(B)$, и в этом случае скейлинг, рассмотренный выше, не соблюдается. Эти пики, по-видимому, связаны с другими центрами пиннинга, например, с границами двойников [19].

4.2. Анализ анизотропии критических токов

Из-за слоистой структуры ВТСП-материалы являются сильноанизотропными. Связь между плоскостями CuO является довольно слабой в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ и очень слабой в фазах BiSrCaCuO . Термодинамическая анизотропия Γ растет от ~ 5 в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ до более чем 20 в фазах BiSrCaCuO .

Здесь мы рассмотрим влияние описанных выше эффектов на измерение анизотропии Ω (неравновесных) экранирующих токов, которая определяется отношением критических токов J_{ab} и J_c , протекающих соответственно параллельно и перпендикулярно плоскостям CuO . Эта анизотропия, конечно же, зависит от термодинамической анизотропии. Однако на нее оказывают влияние как анизотропия центров пиннинга, так и геометрия образца.

Вследствие того что монокристаллы ВТСП обычно имеют форму тонких пластинок с осью c нормальной к поверхности, геометрические эффекты приводят к тому, что экранирующие токи протекают преимущественно параллельно плоскости ab . Только когда $\mathbf{H}$ оказывается в пределах угла $\sim 1/\kappa$ от плоскости, тогда появляется заметная часть токов, протекающих параллельно нормали к плоскости (кристаллографической оси c). Для измерения этих токов необходимо, но не достаточно, работать в пределах

этого углового диапазона.

Решение анизотропной модели Бина при направлении магнитного поля параллельно плоскости пластинки было получено в работах [21, 22]. В этом случае распределение магнитной индукции определяется линейными профилями. Градиент магнитной индукции $\mathbf{V}$ определяется поперечным критическим током. Мы рассмотрим случай, когда $\mathbf{H}$ приложено в направлении x , параллельном плоскости пластинки (см. рис. 1). Существуют две характерные возможности проникновения потока. В «коротких» образцах ($L/t < \Omega$) поток проникает быстрее вдоль направления z , чем в направлении y , и магнитный момент m_x преимущественно определяется замыкающими токами, параллельными оси c . Только такие образцы эффективны для измерения анизотропии токов Ω . В «длинных» образцах ($L/t > \Omega$) поток проникает быстрее вдоль направления y . В этом случае m_x определяется параллельной плоскости компонентой J_{ab} . Поэтому в длинных образцах влияние компоненты J_c не важно.

Вследствие того что монокристаллы ВТСП часто имеют форму, близкую к квадратной с $w \sim L$, длинные и короткие образцы определяются условием, что κ соответственно больше или меньше Ω . Значения Ω в образцах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ с высоким содержанием кислорода лежат в интервале от 5 до 10 (см. например, [15, 16]) и оказываются меньше, чем значения κ для всех исследованных монокристаллов ВТСП (см. таблицу). Поэтому все эти кристаллы являются эффективно длинными, и в них доминируют экранирующие токи, протекающие в плоскости ab . Следовательно, нет необходимости включать анизотропию токов в наше рассмотрение. Согласие данных с геометрической моделью, когда направление $\mathbf{H}$ близко к плоскости ab (как видно из рис. 7), подтверждает это заключение.

С другой стороны, для того чтобы с помощью магнитных измерений получить надежную информацию о токах, параллельных оси c в монокристаллах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, необходимы образцы со значениями κ , меньшими чем ~ 10 . Такие образцы довольно редки. Кроме того, такой образец должен быть сориентирован с точностью лучше градуса (уравнения (4) и (5)), что обычно не реализуется при измерениях на СКВИДе. Среди более анизотропных ВТСП легко найти образцы с необходимым поперечным соотношением. Однако требования на точность ориентации сильно возрастают и быстро превышают характерное значение ростовой разориентации ($\sim 0.1^\circ$) монокристаллов ВТСП. По этим причинам магнитные измерения позволяют получить анизотропию критических токов в ВТСП только для довольно узкого интервала значений Ω .

5. ВЫВОДЫ

Получено решение модели Бина для бесконечной тонкой пластинки в наклонном магнитном поле. Проанализировано влияние анизотропии, конечного наклона BAH и замыкающих токов в конечном образце; установлено, что эти факторы оказывают слабое влияние на полученные результаты. Практически во всем диапазоне направлений $\mathbf{H}$ магнитный момент $\mathbf{m}$, индуцированный экранирующими токами, привязан к нормали пластинки, а модуль $\mathbf{m}$ изменяется лишь незначительно. Эта локализация магнитного момента имеет чисто геометрическое происхождение и никак не связана со сверхпроводящими параметрами, в частности с анизотропией образца. Однако, когда направление $\mathbf{H}$ приближается к плоскости пластинки, $\mathbf{m}$ начинает очень быстро изменяться по направлению и по величине.

Применимость геометрической модели была исследована с помощью векторной магнитометрии для большого числа образцов как ВТСП, так и традиционных сверхпроводников. Полученные результаты обнаруживают очень хорошее согласие с модельными расчетами для направления m . Однако $|m|$ обнаруживает заметные отклонения от расчета, которые, по-видимому, связаны как с анизотропией критических токов в образце, так и с модельными допущениями.

Авторы благодарны Э. Х. Брандту (E. H. Brandt) за обсуждение некоторых результатов, Х. Кюпферу (H. K pfer) за полезные дискуссии и предоставление образца $PbMoS_6$. Мы также признательны Т. Вольфу (Th. Wolf), Г. Вирту (G. Wirth), М. Клэзер (M. Kl aser), С. И. Красносвободцеву и Б. Р. Колю (B. R. Coles) за предоставление образцов. Работа была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 96-02-18376а), Британским советом инженерно-физических исследований и грантом научного сотрудничества НАТО (№ НТ931241).

Литература

1. W. Andr , H. Danauand, and R. Hergt, *Phys. Stat. Sol.* **111**, 583 (1989).
2. I. Felner, U. Yaron, Y. Yeshurun et al., *Phys. Rev. B* **40**, 5239 (1989).
3. H. Teshima, A. Oishi, H. Izumi et al., *Appl. Phys. Lett.* **58**, 2833 (1991).
4. F. Hellman, E. M. Gyorgy, and R. C. Dynes, *Phys. Rev. Lett.* **68**, 867 (1992).
5. Yu. V. Bugoslavsky, A. A. Minakov, and S. I. Vasyurin, *J. Appl. Phys.* **79**, 1996 (1996).
6. C. P. Bean, *Phys. Rev. Lett.* **8**, 250 (1962).
7. E. H. Brandt, *Phys. Rev. B* **49**, 9024 (1994).
8. E. H. Brandt, *Phys. Rev. B* **52**, 15442 (1995); **54**, 4246 (1996).
9. A. A. Zhukov, *Sol. St. Commun.* **82**, 983 (1992); A. A. Zhukov, H. K pfer, V. A. Rybachuk et al., *Physica C* **219**, 99 (1994); A. A. Zhukov, A. V. Volkozub, and P. A. J. de Groot, *Phys. Rev. B* **52**, 13013 (1995).
10. Г. А. Корн, Т. М. Корн, *Справочник по математике для научных работников и инженеров*, Наука, Москва (1970).
11. Th. Schuster, H. Kuhn, E. H. Brandt et al., *Phys. Rev. B* **52**, 10375 (1995); Th. Schuster, H. Kuhn, and E. H. Brandt, *Phys. Rev. B* **54**, 3514 (1996).
12. Th. Wolf, W. Goldacker, B. Obst et al., *J. Cryst. Growth* **96**, 1010 (1989).
13. A. A. Zhukov, H. K pfer, H. Claus et al., *Phys. Rev. B* **52**, R9871 (1995).
14. A. I. Golovashkin, E. V. Ekimov, S. I. Krasnosvobodtsev et al., *Physica C* **162-164**, 715 (1989).
15. V. V. Moshchalkov, A. A. Zhukov, V. A. Rybachuk et al., *Physica C* **185-189**, 2191 (1991); H. K pfer, A. A. Zhukov, A. Will et al., *Phys. Rev. B* **54**, 644 (1996).
16. J. F. Thomas, G. K. Perkins, D. E. Lacey et al., *Czechoslovak J. Phys.* **46**, 1775 (1996).
17. G. Blatter, M. V. Figel'man, V. B. Geshkenbein et al., *Rev. Mod. Phys.* **66**, 1125 (1994).
18. L. Klein, E. R. Yacoby, Y. Yeshurun et al., *Phys. Rev. B* **49**, 4403 (1994).
19. A. A. Zhukov, H. K pfer, G. K. Perkins et al., *Phys. Rev. B* **51**, 12704 (1995); A. A. Zhukov, H. K pfer, H. Claus et al., *Phys. Rev. B* **52**, R9871 (1995).
20. A. Erb, J.-Y. Genoud, F. Marti et al., *J. Low Temp. Phys.* **105**, 1023 (1996).
21. В. В. Мошчалков, А. А. Жуков, В. Д. Кузнецов и др., *СФХТ* **2**, 84 (1989).
22. E. M. Gyorgy, R. B. van Dover, K. A. Jackson et al., *Appl. Phys. Lett.* **55**, 283 (1989).